

**Отзыв официального оппонента
доктора исторических наук, профессора А.И. Прищепы на
диссертацию Комгорт М.В. «Открытие Западно-Сибирской
нефтегазоносной провинции (1920-1960-е гг.)»,
представленной на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная
история**

Обращение автора к исследованию данной темы имеет несомненное актуальное, научное и практическое значение. В решающей степени оно предопределено местом Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в энергетическом балансе страны и его ролью в обеспечении стабильного экономического, геополитического и военно-стратегического положения страны, достойного уровня благосостояния его граждан.

Столь высокий научно-практический статус темы докторской диссертации обусловил пристальное внимание ученых к ее исследованию уже в первые годы промышленного и социального освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и продолжает оставаться в наше время в центре внимания отечественной историографии.

В этой связи перед автором стояла не простая задача определить свой предмет исторического исследования темы со столь внушительным историографическим потенциалом и обеспечить предпринимаемому исследованию необходимый ресурс новизны. Априори скажем, что это ему удалось в полной мере. Представленная к защите докторская диссертация носит очевидный новаторский характер в силу очерченных автором хронологических рамок исследования, включающих ранее практически не исследованный межвоенный период истории отечественной геологоразведки на нефть.

Не станет преувеличением наше высказывание о высокопрофессиональном использовании автором результатов методологического реформирования отечественной исторической науки последних трех десятилетий. Эффективное использование традиционных теоретико- методологических и концептуальных

подходов в совокупности с объявленной автором приверженностью к идее методологического плюрализма позволили ему воссоздать новые страницы очерченной комплексной картины истории научного и геолоразведочного поиска углеводородного сырья в исследуемый период на территории Западной Сибири, а так же в значительной мере внести свой вклад в современное утверждение в отечественной историографии социально-антропологического подхода и проблематики истории повседневности.

Особенно ярко новаторский характер диссертации проявляется в силу смелого и доказательного участия М.В. Комгорт в целом ряде представленных в работе научных дискуссий. Вызывают неподдельный интерес оригинальные высказывания автора по ряду утвердившихся в науке выводов относительно истории Западно-Сибирской геолгоразведки. Диссертант детально проанализировал содержание научной полемики по вопросу о необходимости поиска новых нефтеносных районов в 1920-1930-е гг. и показал влияние на ее результативность идеологических установок и политической ситуации в стране в этот период. Считая вполне доказательным факт невозможности в этих условиях исследователями углеводородных запасов страны реализовать в полной мере свой научный потенциал, автор высказывает сомнение в объективности отражения в исторической литературе роли И.М. Губкина в инициировании дискуссии и авторстве предложения о направлении нефтяного поиска на территорию Западно-Сибирской низменности (стр. 107-109).

В диссертации показана острая полемика в геологическом сообществе в процессе разработки стратегии планомерных поисково-разведочных работ на территории Западной Сибири в послевоенный период. В ходе этой дискуссии часть геологов настаивала на проведении региональных исследований, делая ставку на геофизические исследования и бурение опорных скважин на всей территории Западно-Сибирской низменности. Их оппоненты предлагали сосредоточить основной объем работ в южных, более обжитых районах низменности с целью поиска локальных поднятий и бурением на каждом из них нескольких глубоких

скважин (С. 136-137). При этом диссертант предложила авторскую периодизацию поисково-разведочных работ в регионе, определив особенности каждого периода и достигнутые в его рамках результаты. В работе показано, что в 1930-е - 1940-е гг. эти работы носили преимущественно рекогносцировочный характер и имели целью проверку информации о внешних нефтепроявлениях на территории Западно-Сибирской низменности. Планомерный поиск нефти в 1948-е-1950-е гг. сопровождался уже масштабными геофизическими исследованиями и бурением ряда опорных скважин и завершился открытием нескольких газовых и одного нефтяного месторождения в Сибирском Приуралье, а также получением непромышленных притоков нефти в Среднем Приобье.

По мнению автора, географические контуры и перспективы освоения ресурсной базы Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции определились в первой половине 1960-х гг. в результате открытия высокорентабельных месторождений на значительной территории Тюменской и Томской областей и проведением в 1964 г. их пробной эксплуатации. Автор доказательно утверждает, что отсчет начала промышленной добычи нефти в Тюменской области следует вести не с 1965 г., как считают некоторые исследователи, а с 1964 г. (С. 209-210).

Отличаются новизной и вызывают несомненный научный интерес так же выводы автора по проблемам приоритета открытия как нефтегазоносной провинции в целом, так и отдельных ее месторождений, гиперболизации роли и незаслуженном забвении ряда первооткрывателей нефти и газа в Западной Сибири, обоснованности утвердившегося в исторической публицистике сюжета о «бегстве» Ф.К. Салманова из Кузбасса, «тюменского акцента» и недооценки роли новосибирских и томских специалистов в «открытии века», выводов об отрицательном или положительном влиянии энергетического изобилия на экономику страны во второй половине XX века.

Важным квалификационным показателем представленной к защите докторской диссертации и критерием профессиональной подготовки автора является основательное и объемное содержание историографического раздела.

Постановка исследовательских задач и их решение основывалось в работе не только на широком использовании работ историков, но и трудов экономистов, социологов, политологов. что свидетельствует о приверженности автора методике междисциплинарных исследований.

Основу источниковой базы исследования составил комплекс исторических источников, сформированный из опубликованных и архивных материалов, извлеченных из 67 фондов 3 федеральных и 7 региональных архивов. Особенно важно то, что диссертант широко использует источники личного происхождения, представленные преимущественно, как правило, ранее недостаточно востребованные исследователями.

Структура диссертации соответствует задачам исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Основная часть работы состоит из 5 глав, содержащих 13 параграфов. Список литературы включает 779 наименований. Приложения представлены картами, таблицами и диаграммами, иллюстрирующими содержание работы.

Опираясь на новаторские подходы, М.В. Комгорт удалось проанализировать трансформацию энергетической политики государства по расширению ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности на востоке страны. В ходе исследования М.В. Комгорт показала, что государственная энергетическая политика по развитию ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности на востоке страны в 1920-е - первой половине 1960-х гг., несмотря на официальные декларации о необходимости сдвига производительных сил на восток и о расширении географии нефтяного поиска, отличалась непоследовательностью.

На первом этапе (1920-1940-е гг.) на динамику развития нефтяной отрасли и, следовательно, ее ресурсное обеспечение, значительное влияние оказывали «теоретико-идеологические представления и политические императивы». В соответствии с ними предпочтение отдавалось не жидким углеводородам, а другим источникам энергии (стр. 59). На недооценке нефтяного потенциала восточных районов в этот период сказалась и ставка руководства страны на «углезацию» топливного баланса (стр. 68). Несмотря на принятые партийные решения, создать

альтернативную базу нефтедобычи на востоке страны в предвоенный период так и не удалось. Автор дал убедительное объяснение причин медленного выявления ресурсных возможностей Урало-Поволжья и ввода региональных месторождений в промышленную эксплуатацию (стр. 67-68).

Диссертант проанализировал изменения в энергетической политике государства в послевоенный период, связанные с необходимостью перестройки топливно-энергетического баланса страны в пользу нефти и газа и реализацией масштабной программы создания материально-технической базы коммунизма. М.В. Комгорт показала разногласия в руководстве страны при выборе очередной доминирующей нефтегазоносной провинции («Третьего Баку»), на которую планировалось сделать ставку при реализации этих задач (стр. 81-82). Что касается Западной Сибири, то, как показывает автор, на ее территории в 1959-1965 гг. было предусмотрено проведение *подготовительных работ* «к широкому развитию разведок в последующие годы» (стр. 82).

При анализе роли Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции в энергетической стратегии в 1960-е гг. М.В. Комгорт доказала, что «новая провинция не сразу стала рассматриваться как доминирующая и тем более как безальтернативная» (С. 83). По мнению автора, окончательный перелом в отношении создания «Третьего Баку» на базе нефтяных и газовых ресурсов Западной Сибири произошел не ранее второй половины 1960-начала 1970-х гг. (стр. 98).

По мнению автора, географические контуры и перспективы освоения ресурсной базы Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции определились в первой половине 1960-х гг. в результате открытия высокорентабельных месторождений на значительной территории Тюменской и Томской областей и проведением в 1964 г. их пробной эксплуатации. Доказано, что отсчет начала промышленной добычи нефти в Тюменской области следует вести не с 1965 г., как считают некоторые исследователи, а с 1964 г. (С. 209-210).

Очевидным достоинством диссертации М.В. Комгорт является обращение к малоизученной проблеме влияния региональной элиты на принятие

соответствующих правительственных решений. Автор одним из первых в отечественной историографии предпринимает попытку исследования роли союзных и региональных научных учреждений, а также отдельных геологов в обосновании нефтегазоносности Западной Сибири и успешно ее осуществляет. В диссертации автор справедливо акцентирует внимание на «конфликте интересов» ученых и производителей при определении стратегии и тактики поисково-разведочных работ.

К числу сюжетов диссертации, обладающих особенно высоким научным потенциалом, можно отнести так же исследование ранее недостаточно изученных проблем кадрового формирования трудовых коллективов геологоразведочных партий и путей стабилизации их состава. М.В. Комгорт проанализировала основные причины, влиявшие на текучесть кадров, которым отнесла дефицит благоустроенного жилья, неустроенность быта и недостатки снабжения, сезонность полевых партий и перманентные передислокации, низкий уровень организации труда, недостатки медицинского обслуживания и социальной защиты (стр. 282). Особенно содержательными в этом разделе диссертации являются сюжеты, отражающие сферу человеческой обыденности – повседневную жизнь геологов в районах нового промышленного освоения.

К числу оригинальных выводов автора можно отнести его тонкое замечание о связи структурных изменений в геологической службе региона с эволюцией поставленных перед ними задач, а характеристика персоналий первых руководителей и их вклада в «открытие века», эмоциональные сюжеты о преодолении производственных и природно-климатических, бытовых трудностей оторванных от «большой земли» экспедиций, изложенных на основе высоких лингвистических навыков автора, вызывают неподдельный эвристический интерес.

В заключении диссертации представлены основные выводы работы. Они соответствуют поставленным во введении задачам, не противоречат содержанию исследования, аргументированы, доказательны и четко сформулированы.

Отмечая в целом высокий теоретический и методологический уровень представленной диссертации, хотелось бы высказать незначительные замечания относительно ряда утверждений автора и уточнить его позицию по некоторым дискуссионным вопросам. Преимущественно они касаются методологических и историографических аспектов, связанных с периодизацией, являющейся одной из наиболее уязвимых проблем всей отечественной историографии истории Западносибирского нефтегазового комплекса.

1. В связи с этим хотелось бы уточнить: почему автор, аргументируя свою позицию по поводу нижней границы представленного исследования «началом разработки стратегии индустриализации, началом сдвига на Восток», определяет ее широким хронологическим замером всех 1920-х гг. При этом сам автор на 59 стр. утверждает, что «задача интенсификации поиска сырьевых, в том числе топливно-энергетических ресурсов была стимулирована начавшейся индустриализацией и необходимостью выполнения первого пятилетнего плана (1928/29 – 1932/33 гг.). В условиях промышленного развития одним из направлений энергетической политики государства стало создание новых топливных баз, в т.ч., в восточных районах страны».

2. В ходе историографического анализа историю накопления научных знаний по исследуемой проблеме автор рассматривает с позиций трех периодов: 1. 1920-1950-е гг.; 2. 1960-1980-е гг.; 3. 1991 г.-н.в. При этом утверждая, что для каждого из них характерна была «разная степень идеологических и методологических инструментариев». Однако этой лаконичной констатацией автор ограничивает теоретическое обоснование такой периодизации.

3. Продолжая дискуссию по вопросам историографии хотелось бы понять логику автора, анализирующего в процессе изучения исторических работ труды ученых и специалистов геологической отрасли, опубликованные в 1920-1930-гг.

4. В этой связи на фоне добротного выполненного анализа сибирской историографии возникает вопрос: почему из поля зрения диссертанта выпали работы представителей интенсивно развивающейся в последние два десятилетия

сургутской исторической школы и, в частности, работы В.В. Рашевского? Так же без внимания автора оказались разделы монографий А.И. Прищепы «История Сургута. XX век. Вторая половина» (с.33-51) и «Возрождение Сургута. Вторая половина XX века» (с.20-35), отражающих ряд аспектов деятельности геологоразведочных экспедиций 1930-1960-х гг.

5. В ходе известных политических изменений в России в последние годы заметно расширились возможности изучения работ зарубежной историографии. Проведенный научный анализ ее авторов мог бы способствовать заметному усилению содержательного потенциала представленной квалификационной работы.

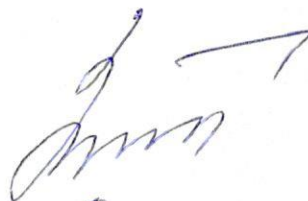
Несмотря на высказанные замечания, квалификационные требования к докторской диссертации выполнены М.В. Комгорт в полном объеме. Поставленные задачи решены, положения, вынесенные на защиту, обоснованы. Диссертация М.В. Комгорт представляет собой законченное, самостоятельное исследование, которое отличает достоверность основных результатов анализа и выводов.

Ключевые положения и фрагменты диссертации отражены в 129 научных работах, включающих авторские монографии и четыре монографии, выполненные в соавторстве; а также в разделах четырех коллективных монографий; восемнадцати статьях, опубликованных в изданиях из перечня ВАК. Результаты исследования были представлены на тридцати двух международных и всероссийских, пяти региональных и межрегиональных конференциях. Автореферат диссертационной работы адекватно отражает ее содержание.

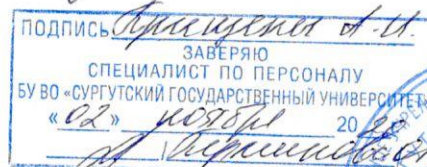
Диссертационное исследование Марины Валерьевны Комгорт полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (в редакции Постановлений правительства Российской Федерации № 723 от 30.07. 2014, № 335 от 21.04. 2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08. 2017, № 1168 от 01.10 2018) и заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

1 ноября 2020 г.

Официальный оппонент,
профессор кафедры истории России
Сургутского государственного университета
доктор исторических наук, профессор

А.И. Прищепа

Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа- Югры
«Сургутский государственный университет».
628412, Ханты-Мансийский автономный округ- Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Телефон: +7(3462) 76-29-00.
E-mail: aiprishepa@yandex.ru